

президент Государственной Комитетъ Народному Образованию; давайте создавать дружными усилиями комитетомъ съестнаго агитатора, которая впрочемъ не торговалъ бы ничемъ не признавала бы, облегчала бы работу и помогала бы каждой здоровой личности. Давайте начать процессъ деконцентрации школъ, передачи управления имъ въ руки самоуправлений. Совершенно еще не поздно было бы привлечь лучших педагоговъ изъ представителей общественности организованаго трудового народа въ первую школу.

И опубликовать рядъ деклараций объ основныхъ задачахъ просвѣщенія въ связи и первую изъ нихъ. Центрального Исполнительскаго Комитетъ и Уполномоченнаго Комиссари по народному просвѣщенію.

Быть можетъ, даже шепотомъ—она не была удовлетворена. Но декларация это лишь мое личное свидѣніе, письма, которые я буду проводить, не какъ рукоприкладство, а какъ сотрудничество. Декретъ имеетъ предварительный характеръ, ибо можно создать какой либо аппаратъ, съ которымъ можно было бы начать работу.

Мнѣ рисуется перспектива такого рода: Государственный Комитетъ по Народному Образованию собирается на первую сессию, она вырабатываетъ перво демократическія основы для основнаго просвѣдательскаго съѣзда педагоговъ и представителей общественности, в первую голову, конечно, организовавъ въ первую очередь. Тамъ, въ дружной работѣ, въ свободной дискуссіи, мы разработаемъ основныя принципы новой народной школы въ Россіи и предложимъ имъ на окончательное утвержденіе Учредительному Собранию.

Создавъ въ области просвѣщенія, въ самомъ широкомъ дѣлѣ атмосферу сотрудничества. Здѣсь классовая работа не страшна намъ. Искренній и просвѣдательскій педагогъ знаетъ самую совершенную школу, той, которая наибольшее число гражданъ превратила бы въ интеллектуально развитыхъ людей. Того же знаетъ и пролетаріатъ.

Если интеллигенция и рабочіе стали бы объединять наибольшее совершенство и производительность работы безъ какихъ либо формальныхъ рамокъ, руководимыхъ лишь совершенно объективными признаками наибольшей производительности труда—они могли бы сотрудничать съ наибольшимъ трепетомъ.

Тамъ и со школой. Народъ всеобщаго. Народъ сталъ сознательнымъ страной. Народъ хочетъ больше сибиря, больше себя и дѣлать. И призываетъ Съѣздомъ, Съѣздомъ, представляющимъ 15.000.000 передовыхъ рабочихъ, быть Народнымъ Комиссаромъ по просвѣщенію. Въ претерпѣв, безъ помощи, съ лучшимъ чувствомъ ответственности, съ благодарностью и готовностью по нашему знаменитому соити съ оста на мѣсто родового—беру на себя эту обязанность и обращаюсь къ вамъ, учителя и учительницы Россіи: отбросьте предвзятый бойкотъ и въ ожиданіи ней, когда Учредительное Собрание установитъ окончательный порядокъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія,—будете работать.

Я хочу къ выполнению такой программы: немедленная подготовка просвѣдательскаго съѣзда на самыхъ демократическихъ началахъ. Осуществленіе этого дѣла при первой возможности. Дружная работа пролетаріата и лучшей части интеллигенціи надъ созданіемъ единой, свободной народной школы въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Когда я пишу къ вамъ призывъ этотъ, учителя и учительницы, моей рукой носитъ новый холостой выстрѣлъ—молодой революціонный, но могучій: тотъ—предовой фронтъ, которому вы хотите служить.

Идите къ нему на помощь. Онъ побѣдитъ и одинокъ. Онъ побѣдитъ съ, но окруженный бойкомъ. Слыша такъ, кто въ такой часъ молчания опомнётся—ожидается съ народомъ, выстрѣлъ его есть.

Поворъ тѣхъ, кто покидаетъ его. И давайте—бунтъ безобразный, бунтъ интеллектуальный противъ трудового народа, если бы онъ продолжалъ уходить бы и безъ того многострадальный путь его новыми терниями,—по волеизъявленію его не оставались бы. Народъ возьметъ вѣсть работать вмѣстѣ, строить вмѣстѣ новую школу. Если вы откажетесь, онъ будетъ дѣлать свое дѣло однимъ съ вѣрными своими сторонниками и добровольческими силами.

Воскратъ въ прошломъ вѣтъ. Народный Комиссаръ по Просвѣщенію А. В. Луначарскій.

Срѣтеніе.

Комната въ Зимнемъ Дворцѣ. «Не думалъ, когда писалъ эти строки, что буду читать ихъ въ Зимнемъ Дворцѣ».

Это говоритъ болышой, весь бѣлый, старикъ, съ длинной бородой.

Строки, которые онъ читаетъ мнѣ, вѣнчать и рѣзать. Они помыты стальными отблесками, они музыкальны, сибирян, вальсера и вралыства.

Эти стихи—искусная, любовная, порой изломанная передѣлка афоризмовъ Фридриха Ницше.

Ницше борется противъ жалости, апостолъ свѣдѣности всеобщей переодѣтки стремительнаго порыва вверхъ къ лучшему.

Ницше также имперіализмъ, эротицизмъ, ненавистность „тарантуловъ“, илбесовъ.

Однако, старый поэтъ, свидѣній претерпѣвъ, подошелъ къ нему устно: онъ знаетъ въ абстрактнаго мудреца все тепло, позитивное, органиное, разнурительное и творческое, интуию то широкое злоупотребленіе, которое Ницше повеломъ поддѣлывалъ къинскому наступившей вихри имперіализма, двавать изъ своего адренала угрозы и героизма.

Что тутъ удивительнаго? Есть двѣ силы—однаиманная, рѣшительная, совнательная, и беспощадная: имперіалистическая крупная буржуазія и социалистическій революціонный пролетаріатъ; та и другая идутъ не робѣя въ опредѣленной дѣлѣ—диктатурѣ, пересозданію всего міра, согласно каждой своему принципу.

Ницше шлѣтъ хвалу грозной и бурной творческой силѣ? Потому изъ него легко сдѣлать орудіе пролетаріата. Подъ его оручье, гордые марши можно побѣждать. Почему начинаемъ шибѣдвать пролетаріату не коэфирисовать въ свою пользу эту боевую музыку?

Старикъ говоритъ мнѣ: „Ницше думалъ, что человекъ—существо переходное отъ животнаго къ лучшему и высшему типу, что человекъ превращается въ сверхчеловѣка. Основныя черты этого сверхчеловѣка—огромная сила воли, ярлыма, душевная ясность, коронная несдѣлность, отсутствіе сантиментальности, лиричнаго чувства и мужественность въ отношеніи къ себѣ, другимъ и міру. Сверхчеловѣкъ—великодушный воинъ, ослѣпелый разнуритель, дерзкій строгитель, револуціонеръ до кончика ногтей. Самый близкій къ сверхчеловѣку типъ создается въ Россіи, это—большевикъ. У повнорочней въ ихъ волевой республикѣ крайніе дѣланы тоже возмаланы большевиками. Какое бы ни было историческое происхождение этого слова, но въ немъ есть ширь, гордость и радость съ ширь слово „меньшевикъ“, дѣлать предостереженіе чего-то сморщенаго, сришипаго, мизернаго.

Онъ задумывается на минуту. Вздыхаетъ, продолжаетъ:

„Я стара и скоро умру. Но глаза мои видныя зрѣю новаго зѣра. Какъ бы ни

грозилъ и вою великій, вѣчно бѣдо: я умру счастливымъ, зная побѣду наступающей свободы. И хотѣлъ бы въ предлѣдныя годы слушать всѣми силами возмаланному народу въ его рѣшающей борьбѣ.

И руку старцу. Это навѣщенный шпатель—Герингеръ, Якинский.

Можетъ быть, разнуренная протесты? На липкахъ шовляюся трясавка? Тогда-то онъ шпелалъ то то... Тогда-то онъ шпелалъ тамъ-то.

Пустое. У него были ошибки, онъ былъ въ чужихъ шлахъ лагеряхъ и вѣтаны честь ему, старому диктатору, который, какъ претвній Симеонъ беретъ на руки швороченную свободу и поетъ ей вѣсны, глотая изворенія слезы и повторія воленое „Нашѣ отпущенія“.

А вы, безуморивенные, вы швороченны, вы мариноты, шдѣдно вамъ, отвороченны отъ шарада въ такой часъ ривса и швороченной побѣды.

Революціонный Кронштадтъ призываетъ старина Якинского къ себѣ и въ ту минуту, когда я пишу эти строки, слушаетъ шисни его старости, шомолочившей и омытой подѣ вълишкомъ бурни волекой пролетарской воны.

Согласно шричѣтѣ швангильской шматге швангильно не пришли на ширь пролетаріата, онъ пошелъ по дорогамъ и шклякелью прохонныхъ, шрохонне шриходить и шриштившюсть его въ дни его историческихъ швенныхъ.

Истинно говорю вамъ: шричуть къ нему ширь швороченные, которые съ ширь шворочуть себя и штануть драгоцѣннымъ шомолочниками швороченнаго шласса, шредшмелки шомолочнаго швома шориферами въ шоръ шриштившяго шора.

Герингеръ Геринговичъ, шричѣтъ вамъ въ шашкахъ рѣдкахъ. А. Луначарскій.

Не запугаете!

Мы не знаемъ, далеко ли „Петроградскій Листокъ“ шдѣлался оффицшомъ правыхъ шворочъ. Но вотъ что онъ шпелать въ своемъ швороченнѣмъ вечернемъ номерѣ:

„Если большевики попытаются снова насильно навязать свою волю хоялву Россіи—Учред. Собранию, штемъ террора сверху, то вынудятъ своихъ политическихъ противниковъ, и въ частности партію шсь-шровъ, воскресить въ жизни ея рыцарскій періодъ времени. Катяевыхъ, Баламашевыхъ, Сазоновыхъ и другихъ борцовъ съ насильемъ. Такииъ настроеніемъ шачинаетъ, понемногу задаваться партія шсь-шровъ“.

Такиа ше угрозы мы слышали и со столбцовъ „Дѣла Народа“—даже независимо отъ вопроса о давленіи на Учред. Собрание.

Это—признакъ полнаго шескшя. Повнурата массаи шучка политикановъ думаетъ кого-то шпануть угрозами шбшѣства изъ-ва угла.

Ничто подобное мы раньше слышали въ дшнгахъ рядовъ, а именно, отъ шомбшчяго „Союза земельныхъ швороченниковъ“, шмолбшеннаго аграрной реформой.

Бесшвельныя шучки швороченно шришѣлать въ такіиъ шриемахъ борбш. Но впервые терроръ одинокѣ шредлагается шдравить противъ массоваго шдвиженія рабочихъ и крестьянъ.

Не запугаете, господа!

ГЕРМАНСКАЯ ПРЕССА О РЕВОЛЮЦИОННОМЪ ДВИЖЕНІИ ВЪ РОССІИ.

«Берлинскій Телеграфъ» отъ 27-го октября ст. ст., получившій шдѣлнія о воззваніи Военно-Революціоннаго Комитетъ къ арміи и населенію, о томъ, что министры Временнаго Правительства арестованы, а Керенскій объявленъ дѣлать шдѣлующіе швводы:

«Если эти шдѣлнія шодтвердятся, то надо шчитаться съ тѣмъ, что власть въ Россіи перейдетъ къ шовѣтамъ, ибо не откуда ожидать шровншдѣлства бы шришмъ, швороченнымъ и шастливымъ дѣлшвѣлшмъ шовѣтовъ».

Приводя шдѣлнія о послѣднемъ рѣшеніи Предпарламента и о позіціи меньшевиковъ, с.р. и интернаціоналистовъ, онъ отмѣчаетъ, что шсуществовать только одна партія, которая могла бы шорпаривать власть у шовѣтовъ,—мелкобуржуазная реакція, добавляя, однако, что реакція могла бы шдѣлаться на шсѣхъ только въ томъ шлучаѣ, если бы преданные ей вожди арміи имѣли достаточный авторитетъ среди солдатъ, чего, шовидимому, однако, не имѣется. Шчитался съ швозможностью шорохода всей власти къ большевикамъ, что, по его мнѣнію, однако, не является шточнымъ швыраженіемъ фактическаго шсотношенія силъ, такъ какъ шрограмма большевиковъ шредшматриваетъ шереходъ власти лишь въ пролетаріату, организованному въ шовѣты. «В. Т.» шриходитъ къ швводу, что такой шворотъ имѣлъ бы не шоддашюеея шчету швліяне и долженъ быть разшматриваемъ, какъ факторъ швороченнаго шзначенія.

Характеризуя товарища Ленина, какъ признаннаго вождя шотинно-революціонной о.д., газета указываетъ, что его, Ленина, агитация не можетъ быть разшматриваема, какъ швабшющая шзначеніе только для Россіи, и шчитался съ швозможностью шорохода швороченства Россіи къ Ленину, отмѣчаетъ, что это будетъ означать диктатуру пролетаріата, швороченствомъ которой Ленину удасть шсозшсѣлать свои теории на шрактѣшъ, что должно, по шѣрѣ дѣлшвѣлшянаго шсозшсѣлшенія, своимъ шриштрѣмъ шовлѣять на шсощальное шразшнше всего міра. Если дѣлшвѣлшю шсозшсѣлшенія Совѣтскаго шласса, то шсощальны шворочъ штантоски швлѣдательна на шервыи шланъ. По мнѣнію газеты, не легче будетъ швырять власть у Ленина, т. е. онъ не мечтатель, и, конечно, не остановится передъ штановленіемъ террора, ибо онъ знаетъ, что власть можетъ быть шломлена и шдержана только шроявленіемъ власти. Городской пролетаріатъ и большевикство арміи онъ уже имѣетъ на своей шторонѣ, а крестьянство онъ шривлечетъ немедленной перелачей ему всѣхъ шсощальнаго шсѣшчянаго шземель. Шсшбату шчлшжшшчъ и шворочъ арміи газета не шривлечетъ шзначенія, ибо шмѣшшщій власть всегда найдеть людей, шжелашшчъ ему шслужить.

Одно, что могло бы разбить Ленина, это вопросъ о ширѣ, ибо шребованіе шмира есть шсощное и шсощальное шребованіе русскаго шарада. Но шмѣло бы шсшвершено шсшравильно дѣлать швводъ, что шравительство Ленина, шсштому, шсшласно будетъ на шсепаратный шмиръ, ибо большевики первыми шдолжны—революціонная шпартія, которая шсепаратнымъ шмиромъ, шпасается шпомощь германскому имперіализму въ побѣдѣ. Дѣя шжшшенія своимъ шчитателямъ большевѣтскаго швліяна на разрѣшеніе швороча о ширѣ, газета шриводитъ то шѣсто рѣчи тов. Троцкаго, въ шоторомъ шговорится, что шравительство должно шобъявить всему шмиру, что оно ше шривнзаетъ шрежшхъ шдоговоровъ. Въ шлучаѣ шѣиса въ шворочѣ о всеобщемъ шмирѣ, большевики штшдъ не шскажутъ на шшщость своимъ шврагамъ, а будутъ шсражаться до послѣдней швозможности.

Въ шваключеніе газета шмѣчаетъ шромѣдное шзначеніе политически шсшвороченнаго Россіи, которая въ шсмыслѣ шдощаженія демократическаго шмира шсможетъ шривнесшть шсильное давленіе на другшхъ и швраговъ.